

Кран изящно приземлился на окраине острова, расправив свои широкие крылья, чтобы пассажиры могли сойти с него.

Шу Цяньцяннь ловко соскользнул с крыла, как будто это была горка. Она шагнула на несколько шагов вперед, время от времени оглядываясь назад. Когда ее глаза зацепились за Ли Меирона, она выглядела очень взволнованной. Она укусила нижнюю губу, обнаружив тревожное выражение.

Ли Меарон подарил ей непоколебимую, облегающую улыбку. Клэри держалась за крана и неловко спрыгнула с него, споткнувшись о песок внизу.

Было влажно и тепло. Вода брызнула на ноги, промокая сквозь изношенные кожаные ботинки.

Клэри обернулась и заметила мягкий белый блеск, подчеркивающий нежные волны кобальтового моря позади Клэри. Казалось, что это был единственный свет, который она видела, так как ночь была пасмурной и окутывала остальное во тьму.

Она развязала сапоги и сняла носки, быстро сохранив их в своем измерении.

Из рукава Ли Меэйрона медленно выползли крошечные виноградные усики, как будто снаружи голову высунуло миниатюрное кувшинное растение.

Раньше, когда Чоу и Ли Меиронг еще служили в Третичном дивизионе, они решили последовать их примеру, что бы ни предложила им Уродливая леди. Мастер подозревал, что хозяин не был её злодеем, а другим злодеем, который продолжал нападать на Мастера с тех пор, как она впервые вступила в секту.

В то время Чоу не вернулся в измерение. Вместо этого, он изменил свою форму и размер, скрывая свое присутствие в халате Мастера.

"Мастер уверен в своем решении? Хозяин все еще не встает на ноги". Детский голос Чжоу передался в ее сознание.

Ли Меиронг зажал область в рукаве, где он прятался, мягко и успокаивающе сжимал ее и прижал один палец к ее губам, сигнализируя ему, чтобы он молчал. "Я сказал тебе спрятаться". Она раздраженно прошептала.

Кувшинный завод отклонил приказ своего хозяина и продолжал телепатически передавать свои запросы. Не то, чтобы Чоу жаловался, но Чоу всегда считал, что хозяин избегает неприятностей. Почему Мастер попал прямо в ловушку? И почему Чжоу приходится прятаться, а не нападать? Чоу не понимает.

Ли Меиронг беспомощно вздохнул. Какой смысл скрывать этого Растительного Духа? В любом

случае, он никогда не удосужился послушать.

"Думаю, я знаю, кто стоит за этим, и я лучше пойду наперекор тому, что она задумала, чем позволю ей постоянно интриговать против меня". Это место научило меня, что для того, чтобы иметь немного покоя и тишины, нужно показать, что с ними нельзя шутить". Ли Меиронг ответил затихшим, взволнованным тоном.

Чжоу припугнул. Тогда давайте убьем уродливую даму! Чоу должен был переварить эту злую девчонку много лет назад и избавить хозяина от неприятностей.

Ли Меиронг уродлив. Она всегда задавалась вопросом, откуда у Чжоу взялось его кровожадное отношение. И опять же, он жил в джунглях. Возможно, это был его единственный способ выжить, а может быть, это была часть его уникальной личности.

Она так привыкла обращаться с ним, как с очаровательным домашним животным, что иногда забывала о его истинной природе.

"Мы не можем действовать необдуманно". Вы сказали мне, что слова Шу Цяньцзяня не звучат совершенно неправдиво, а это значит, что есть шанс, что Мо Цзин где-то здесь, ранен".

Раньше Мо Цзин время от времени приносил красивые растения, но этот мальчик не стоит беспокоиться. Хозяин должен просто позволить Чоу разобраться с ситуацией и сожрать всех мерзких людей.

"Нет. Оставайся на месте, пока я не скажу обратное." Ли Меиронг шипел и встал.

Она не тренировалась все это время без причины. Ей надоело, что на неё наступают другие. Она вспомнила, как Чжу Цинъюэ призывал ее принять участие в боевом турнире, и задавалась вопросом, будет ли он гордиться ее действиями.

В тот момент Шу Цяньцзянь оглянулся назад и спросил: "Сестра Меиронг, вы что-то сказали?".

У Ли Меиронг подпрыгнули потрепанные нервы, и маленькие мурашки покрыли ее руки. После одного успокаивающего вдоха она улыбнулась в ответ, зажав руки за спиной. "Вовсе нет."

Шу Цяньцзянь поднял любопытную бровь, но больше ничего не сказал. Увидев, что Ли Меиронг следует за ней, она все глубже погрузилась в удушающую тьму.